

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В.В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

Чжао Вэньцзе

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ГАЗЕТНОЙ ЗАМЕТКИ

Специальность 10.02.01 - русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2007

Работа выполнена в Отделе корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Научный руководитель:

доктор филологических наук
Фатеева Наталья Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук
профессор Солганик Григорий Яковлевич

кандидат филологических наук
Розанова Нина Николаевна

Ведущая организация:

Московский педагогический
государственный университет
кафедра русского языка

Защита состоится «___» _____ 2007 года в ____ часов на заседании диссертационного
совета Д.002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (119019,
Москва, Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН (119019, Москва, Волхонка, д. 18/2).

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б.Л. Иомдин

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена особенностям организации такого газетно-публицистического жанра, как современная газетная заметка. До сих пор газетный текст анализировался, в основном, не как целостное образование, а по отдельным языковым уровням; при этом не рассматривались вопросы языкового оформления газетных публикаций определенного жанра в общей структуре газетного издания. В большинстве работ акцент делался на анализе лексического и словообразовательного уровней языка современной газеты, в то время как отдельные газетно-публицистические жанры были недостаточно исследованы с точки зрения организации и функционирования целостного текста.

Актуальность диссертации состоит в том, что в ней рассматриваются особенности структурно-языковой организации газетной заметки (далее — ГЗ) в периодических изданиях самых последних лет (2002-2006 гг.), однако для полноты картины привлекаются и более ранние публикации. В настоящее время структура ГЗ отличается особой композиционной вариативностью, функциональной синкретичностью отдельных ее компонентов; стилистика ГЗ разнородна и зависит от общей прагматической направленности газетного издания и рубрики.

Объектом диссертационного исследования стали газетные заметки как речевые произведения малой формы, содержащие краткую оперативную информацию общественно-политического, экономического, культурного, бытового характера. Заметка относится к малым информационным жанрам, в основе типологии которых ранее лежал количественный подход (по числу строк). Выделение же структурных особенностей ГЗ на лингвистическом уровне разрешает задачу разграничения малых информационных жанров с точки зрения их текстовой организации. Поэтому предметом изучения в работе являются формальные и содержательные компоненты ГЗ в их взаимной корреляции.

Цель работы — определить релевантные структурные, функционально-семантические и стилистические признаки современной ГЗ как наиболее динамично развивающегося публицистического жанра. При этом ГЗ рассматривается с учетом общих тенденций развития газетно-публицистического стиля (далее — ГПС) на всех уровнях языка.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- 1) представить общую картину изменений в языке ГПС за последнее десятилетие;
- 2) описать динамику жанровых разновидностей газетного текста;
- 3) выделить лингвистические особенности ГЗ как самостоятельного газетно-публицистического жанра;
- 4) проанализировать ГЗ с точки зрения целостной организации структуры текста, а также отношений «заголовочный комплекс — текст»;

- 5) определить наиболее характерные модели членения и композиционного строения основного корпуса текста ГЗ;
- 6) отметить особенности синтаксической структуры ГЗ с точки зрения локальной и глобальной связности текста;
- 7) наметить типологию текстов ГЗ с учетом типа газетного издания, заглавия рубрики, тематической направленности сообщения;
- 8) выделить стилистические особенности текстов ГЗ в разных изданиях.

Материалом исследования послужили газетные заметки следующих печатных изданий: «Аргументы и факты» (рубрика «Слухи»), «Московский комсомолец» (рубрики «Срочно в номер!» и «NON-STOP»), «Известия» (рубрика «Хроника»). В рассматриваемых изданиях тексты жанра «заметка» входят в определенные структурные подразделения газеты — рубрики, которые отражают специфику именно данного печатного издания. Как правило, заметки даются в подборке, т.е. образуют некоторую композиционную форму, обусловленную названием рубрики и типом издания. Суммарный объем выборки — более 8000 ГЗ, из них в «МК» под рубрикой «Срочно в номер!» — 3872, «NON-STOP» – 856; в «АиФ» под рубрикой «Слухи» – 665; в «Известиях» в рубрике «Хроника» с разной тематикой («Политика», «Экономика», «Культура» и др.) — 2640. Для сравнения отдельных лингвистических параметров привлекались и другие современные газетные издания.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. В диссертации применяются описательный, структурно-функциональный, статистический методы, метод классификации языкового материала по определенным критериям, сопоставительный метод. Для иллюстрации отдельных положений используются лингвистическое комментирование и контекстологический анализ газетных текстов.

Научная новизна работы состоит в проведении комплексного исследования структуры современных ГЗ с точки зрения лингвистики и стилистики текста, теории коммуникации, теории речевого воздействия. В исследовании также осуществляется сопоставительный анализ текстов ГЗ разных изданий с целью выявления особенностей их строения и динамики жанра.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в ней выявляются основные закономерности построения текстов современных ГЗ, при этом во внимание принимаются как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Проведенное исследование доказывает, что структура ГЗ определяется целым комплексом текстовых характеристик: отношением «заголовочный комплекс — текст», типом членения информации на абзацы и/или выделенные шрифтом части, композиционным типом развертывания текста (нарративный, описательный, смешанный типы).

Практическая ценность диссертации. Результаты работы и ее иллюстративный материал могут быть использованы при разработке и преподавании курсов по стилистике русского языка и лингвистике текста, при написании учебных пособий по этим дисциплинам, а также в практике преподавания курса «русский язык как иностранный».

Анализ материала и выявленные закономерности позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Роль СМИ в современном мире, влияние, которое они оказывают на развитие и функционирование языка, определяют постоянный интерес к изучению ГПС. Современная «публицистическая картина мира» (Г.Я. Солганик) меняется каждодневно, становится все более глобальной, расширяет свои границы. В ГПС изменения фиксируются на всех уровнях языка.

2. ГЗ является наиболее динамично развивающимся информационным газетным жанром, что обусловлено ее малой формой. Основными свойствами ГЗ являются: письменная оформленность, озаглавленность, целостность, информативность, небольшой объем, повторяемость текстовой структуры в конкретном газетном издании и рубрике, факультативное внутреннее членение на составные части, неявно выраженная авторская модальность.

3. Структура газетной заметки включает такие компоненты, как заголовок (иногда и подзаголовок), лид, зачин, основной корпус текста, заключение (если оно есть), образуя единое целое публицистического текста. Границы между структурными компонентами ГЗ подвижны, сами компоненты тесно семантически связаны друг с другом, что нередко приводит к их взаимозаменяемости или синкретичности. Общая структура ГЗ обусловлена темой публикации, способом подачи и оформления информации, типом рубрики и периодического издания.

4. Членение на части — определяющий параметр любого текста. В ГЗ представлены объемно-прагматический и контекстно-вариативный типы членения. Реальное членение на абзацы последовательно наблюдается только в «МК» в рубрике «Срочно в номер!», в ГЗ других анализируемых рубрик («АиФ», «Известия») оно встречается редко и появление его факультативно. Функцию членения в ГЗ могут выполнять и шрифтовые выделения.

5. Одним из ведущих компонентов текста ГЗ является заголовок, выполняющий информативную, коммуникативную, рекламно-экспрессивную, графически-выделительную, распределительную, соединительную функции. Большая часть заголовков представлена предикативными структурами, что создает их относительную коммуникативную самодостаточность. Стилистически маркированные заголовки наиболее характерны для рубрик «Слухи» «АиФ» и «NON-STOP» «МК».

6. Способ связи между заголовком и текстом ГЗ определяется особенностями рубрики. Репрезентативные и рекламные отношения характерны для всех ГЗ независимо от рубрики и типа издания. Диалогические отношения представлены прежде всего в ГЗ рубрики «Слухи»

«АиФ», встречаются в «МК» в рубрике «NON-STOP». Включительные отношения характерны для ГЗ «МК» — рубрик «NON-STOP» и «Срочно в номер!».

7. Язык ГЗ отражает важнейшие стилистико-языковые тенденции эпохи. В анализируемых информационных текстах авторская модальность по преимуществу имплицитна, изложение материала организовано от 3-го лица, при этом авторская позиция в ГЗ варьируется от одного газетного издания к другому. Она может быть нейтральной или имплицитной, что наиболее характерно для «Известий», и достаточно экспрессивной (встречается в ГЗ всех изданий). Субъективность выражается в определенных стратегиях подачи материала, в способах озаглавливания ГЗ, в языковой структуре текста и характере его членения.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях Отдела стилистики и языка художественной литературы (позднее — Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики) Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, а также на ежегодных конференциях молодых ученых в МПГУ и отражены в 5 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии.

Основное содержание работы

Во Введении обосновываются актуальность темы исследования, ее научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, определяется цель работы, раскрываются задачи и методы исследования.

Глава I «Языковая и жанровая специфика газетно-публицистического стиля» посвящена общим характеристикам газетно-публицистического стиля русского языка. В ней рассматриваются основные направления развития ГПС, формулируется понятие жанра в публицистике, определяются жанрово-структурные особенности ГЗ, рассматривается категория авторства в ГПС.

В главе обращается внимание на то, что газетно-публицистический стиль как функциональная разновидность литературного языка представлен в средствах массовой информации: в газетах и журналах, на телевидении и радио, а также в публичных политических выступлениях. Роль средств массовой информации и пропаганды в современном мире, влияние, которое они оказывают на развитие и функционирование языка, определяют потребность в изучении данного стиля. Исследование специфики ГПС важно и потому, что он служит той формой речи, в которой происходит выработка новых смыслов и формирование языковых средств для обозначения новых явлений в современном обществе.

В диссертации отмечается, что в настоящее время существует терминологический разнобой в определении границ данного стиля. В различных работах по стилистике эту функциональную сферу языковой деятельности называют публицистическим, газетно-публицистическим, газетным, общественно-политическим, информационным стилем, газетным дискурсом, используются термины «язык газеты», «язык прессы» и «язык СМИ». Автор диссертации отдает предпочтение термину «газетно-публицистический стиль» как наиболее емкому, наиболее часто встречающемуся в исследовательской литературе. Используя его, «можно говорить об общих принципах построения газетной речи, об общности ее функций, структуры и стилевой окраски» [Кожина М. 1996: 75].

В первом параграфе главы «Газетно-публицистический стиль: история изучения и современное состояние» прослеживается история исследования данной проблематики. Развитие функциональной стилистики и само становление этой дисциплины изначально было связано с поиском экстралингвистических характеристик, определяющих принципы отбора и особенности функционирования языковых средств в той или иной сфере общения. Начало серьезной разработке технологии языка средств массовой коммуникации положила концепция Г.О. Винокура, в которой предлагалось применительно к газете создать «учение о средствах языка и учение о языковых заданиях, с точки зрения разнообразного применения языковых средств в каждом из них» [Винокур 1929: 42]. В 1960-70-е годы предпринимаются попытки описать ГПС как единую систему стилеобразующих черт, как функционально-стилевое единство [Костомаров 1970; Солганик 1976]. Авторы разных стилистических исследований того времени выделяют ГПС по цели (передать содержание, разъяснить его, побудить к определенным реакциям, убедить) и по составу языковых черт (преобладание общественно-политической и книжной лексики, совмещение экспрессивных и интеллектуальных элементов).

Через три десятилетия бурного развития СМИ новыми массмедиа была особо востребована идея о чередовании стандарта и экспрессии как основы организации публицистического текста, которая впервые подробно была разработана в книге В.Г. Костомарова «Русский язык на газетной полосе» (1971). В работах, представляющих теоретико-описательное направление в изучении ГПС в рамках функциональной стилистики, рассматриваются следующие проблемы: функциональная специфика языка газеты (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Д.Н. Шмелев, И.А. Вещикова и др.), состав языковых единиц газетной публицистики, ее стилеобразующие ресурсы (В.Г. Костомаров, Г.Я. Солганик, Е.А. Земская, Е.В. Какорина), а также специфика газетных жанров (В.Н. Вакуров, Н.Н. Кохтев, Г.Я. Солганик, А.Н. Васильева, Л.М. Майданова, И.П. Лысакова, К.А. Рогова и др.). И все же обобщающих работ по стилистике и языку современных массмедиа не так много, хотя именно в языке СМИ «наиболее отчетливо и быстро отражаются изменения, происходящие <...> во всех сферах языка» [Земская 2000: 10]. С этих позиций

теоретической базой данного исследования может служить коллективная монография «Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация» (под ред. Л.П. Крысина. 2003), в которой отражены основные специфические черты языка современных СМИ и представлен богатый иллюстративный материал.

В последнее время ГПС стал также активно изучаться с точки зрения теории речевого воздействия, так как публицистические тексты строятся именно с учетом возможности их воздействия на сознание и поведение адресатов сообщения (см. [Арутюнова 1981; Оптимизация речевого воздействия 1990; Гойхман, Надеждина 1997; Иссерс 1999; Дускаева 2004; Вахтель 2005]). Теме изучения ГПС с точки зрения речевого воздействия посвящены также работы В.Г. Костомарова, А.П. Горбунова, Л.М. Земляновой. В результате накопилась обширная литература по данному вопросу и активно развивается особая наука — теория коммуникации, или коммуникативистика.

Следующая проблема, рассматриваемая во втором параграфе этой главы, касается лингвистических характеристик газетно-публицистических текстов. Автором отмечается, что тексты ГПС выполняют все присущие языку функции: коммуникативную, информативную, экспрессивную (воздействия), когнитивную, эстетическую. Функциональная организация ГПС, ориентированная на передачу информации и воздействие, тесным образом связана с его языковыми особенностями и лексико-стилистическими ресурсами. Язык газетно-публицистических текстов проявляет свои особенности на всех уровнях: фонетико-графическом, лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, семантическом, на уровне целого текста. Специфика отбора языковых средств на газетной полосе во многом определяется расчетом на массовую и разнообразную в лингвистическом отношении аудиторию. Основным принципом отбора языковых средств в газетно-публицистической речи в целом следует признать их явно выраженную оценочность.

В первой главе рассматривается также проблема, касающаяся изменений в языке газеты конца XX – начала XXI века. В третьем параграфе подчеркивается, что в языке сегодняшней газеты сосуществуют две основополагающие тенденции: активное отрицание прошлого языкового опыта и столь же активное его использование. Данные тенденции сопровождаются трансформациями в семантической структуре слова и его лексической сочетаемости, изменениями его стилистического статуса. Лексико-семантические преобразования распространяются и на имена собственные, при этом могут возникать гендерные смещения. Например, Кассандра – имя прорицательницы катастроф в древнегреческой мифологии – начинает соотноситься с лицами мужского пола: «перестроечные» СМИ называли Ельцина «Кассандрой Горбачева», а в августе 2005 г. уже появляется заголовок «Ходорковский как политическая Кассандра». Лексико-семантическим преобразованиям подвергаются также

фразеологически связанные конструкции, поговорки, известные цитаты: ср. «С корабля — на допрос» («МК». 22.10.05), «"Утка" о двух концах» («Известия». 31.05.05), «Кто сидел на трубе?» («МК». 18.07.06), «"Дело ЮКОСА" живет всех живых» («МК». 18.01.07).

Активно используется в ГПС так называемая «политическая метафора» (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, П.Б. Паршин), которая оперативно и в то же время достаточно завуалированно отражает когнитивные процессы, происходящие в обществе. Для образования переносного значения чаще всего используются семантические признаки «болезни» (*Политический истеблишмент лихорадит*), «войны» (*Дума торпедирует все начинания исполнительной власти*), «театра» (*За кулисами политического театра есть свои сценаристы и режиссеры, суфлеры и костюмеры*) и др.

В публицистике возникает и распространяется определенный спектр новообразований, которые легко осваиваются системой современного языка. Так, если в 1995 году слово «пиар», вошедшее в русский язык как транскрипция английского PR (public relations), считалось новообразованием и получало специальное толкование, то в 2002-2005 гг. оно уже полностью адаптировано языком СМИ не только в семантическом и стилистическом отношении, но и с точки зрения словообразовательной системы русского языка: ср. *Гораздо важнее, судя по всему, и для СПС, и для «ЯБЛОКА» было, как говорится, "перепиарить" друг друга* («НГ». 08.07.02). Ученые отмечают, что число публикаций в СМИ, в которых встречаются слово «пиар» и производные от него, с 1995 по 2005 г. выросло в 40 раз [Смолянский 2006]. Стали активно распространяться заглавия-каламбуры типа «*Пиар во время чумы*», ориентированные на межтекстовые связи.

Появляются окказионализмы, образованные способом контаминации и с использованием метаграфических средств. Ср. заглавия публикаций: «*НеПРОБКИваемость*» («АиФ». 05.04.06), «*ДЕТСАДизм*» («АиФ». 19.04.06), а также названия рубрик: «Городоскоп», «АиФоризмы» («АиФ»). Новообразования могут также возникать на основе синтаксического параллелизма: «*Всё схвачено, всё отфигачено*» («АиФ». 20.12.06).

С точки зрения синтаксической организации для ГПС типичны эллиптические конструкции, сегментированные высказывания, присоединительные и парцелированные конструкции. Ср., к примеру, заглавия ГЗ: «*Березовского поставили к стенке. Его же соратники*» («АиФ». 26.12.01); «*Визы в Европу не подорожают. Пока*» («МК». 29.04.06).

Существенно изменился не только объем, но и сам способ представления новостной информации: сообщение перестало быть просто стандартным информационным отчетом о событии — журналист или редакция газеты, как правило, отбирают те фрагменты ситуации, которые представляются им наиболее существенными и интересными для читателя. В газетно-публицистических текстах наблюдается активное использование коммуникативных и

стилистических потенций каламбура на основе синтаксических фигур, например, хиазма (*Ваши деньги — это бумага. Наши бумаги — это деньги*), а также звуковой аллюзии («Киркоров теперь позвездит в суде» («МК». 26.06.04)) и рифмы («От Ильича до кулича» («АиФ». 19.04.06)). Использование экспрессивных средств разных языковых уровней связано с необходимостью управлять читательским вниманием при чтении газет — фиксировать его на определенном материале и направлять в процессе чтения самого материала.

В четвертом параграфе «Проблема жанров газетно-публицистического стиля. Категория авторства в публицистике» отмечается сложность нахождения единого основания для типологизации газетных жанров. Существует классификация газетных текстов в соответствии с выполняемым данным видом текста коммуникативным заданием: тексты «чисто» информативного типа, тексты комментирующего типа, тексты оценочного типа. Интересны исследования, в которых публицистический стиль рассматривается с этической и эстетической точек зрения. Так, например, в работе [Флоря, Липатова 2004] в качестве базовых рассматриваются критерии достоверности / недостоверности излагаемых фактов в публицистических текстах, а также эстетичности изложения. Вследствие этого публицистика делится на так называемую аутентичную / неаутентичную. Подобная классификация актуальна для современных текстов ГПС, которые иногда содержат большое количество элементов разговорной речи, просторечия, жаргонизмов. Ср.: «Касьянова “заказали”» («АиФ». 15.06.04), «Скандалная обнаженка» («АиФ». 11.08.04) и др.

В целом в настоящее время можно отметить и активную перестройку газетных жанров, что отражает общую тенденцию развития ГПС, где периодически обновляются жанровые стандарты.

Развивается и изменяется типологическая система газетных изданий в России. Одна из основных причин этого процесса — появление новых типов газет, что связано, в свою очередь, с использованием в журналистике новых технологий. С возникновением Интернета и образованием всемирной электронной сети возникла сетевая журналистика. Распространились различные виды сетевых периодических изданий, прежде всего сетевых газет и журналов. Другая тенденция изменения типологической системы газет в России — уменьшение числа так называемых общенациональных газет, издаваемых в крупнейших городах страны. Возрастает количество газет, которые рассчитаны на удовлетворение интересов небольших читательских групп — представителей различных профессий, малых сообществ по интересам и др. С этой точки зрения показательна петербургская газета «На дне», целью которой является обращение к проблеме социальной исключенности той или иной группы людей (бездомных, инвалидов, беженцев, больных СПИДом, наркоманов и др.).

Следующая проблема, рассматриваемая в этом параграфе, касается категории авторства в публицистике. Из формы словесного произведения можно извлечь не только информацию о событиях, она также многое сообщает о самом авторе произведения: при восприятии текста читатель получает знание о предмете сообщения, опосредованное «языковой личностью» автора, актуализированной в системе текста. Словоупотребление пишущего, его индивидуальная система текstopорождения отражают существенные черты той социальной группы, к которой он тяготеет или принадлежит. По мнению Г.Я. Солганика, проблема автора — одна из главных как для формирования публицистической картины мира, так и для выявления характера средств ее выражения, для формирования газетно-публицистических жанров [Солганик 2000].

В лингвистике также вводится категория авторской, или субъективной, модальности, которая обеспечивает цельность текста. Авторская модальность выражается в концепции автора, в его ценностных ориентирах [Валгина 2003].

В настоящее время иногда наблюдается излишний субъективизм газетного дискурса, который проявляется в том, что некоторые авторы вместо объективного описания ситуации предлагают читателю некое самоизображение, выдвигая себя на передний план. Этот авторский эгоцентризм находит лингвистическое выражение в гипертрофированном Я-дейксисе [Виноградов С. 1996]. Однако авторское «я» в газетном тексте всегда получает если не явное, то скрытое выражение, поскольку язык устроен так, что практически ни одно высказывание нельзя построить, не учитывая его субъективную модальность.

В последнем параграфе этой главы рассматриваются жанровые модели газетной заметки. Основными жанрами информационной публицистики сегодня считаются информация (хроникальная и расширенная), заметка, информационная корреспонденция, информационный отчет, интервью, блиц-опрос, репортаж, некролог.

Как отмечают многие исследователи публицистических жанров, часто размываются границы между заметкой и другим информационным жанром — хроникальной информацией. Автор диссертации придерживается той точки зрения, что необходимо различать информацию и заметку как два самостоятельных жанра, поскольку для этого имеются в настоящее время основательные причины. Если считать информацию и заметку двумя близкими жанрами, то, ввиду утраты жанром «информация» своей первоначальной значимости в печатных (несетевых) изданиях, он в собственной, присущей только ему функции во многих случаях подменяется заметкой как текстом, имеющим заранее заданную структуру. Так, хотя некоторые сообщения рубрики «NON-STOP» «МК» иногда и озаглавлены «*Одной строкой*», они могут содержать не одно, а 2-3 предложения, при этом достаточно четкая структурированность абсолютного

большинства газетных текстов этой рубрики и особая модель их озаглавливания говорят о том, что они представляют собой жанр заметки.

Собственно «информация» не имеет заголовочной конструкции, а наиболее важные сведения в ней выделены шрифтом в рамках первого предложения: ср. ***В 2008 г. в аэропорту «Внуково» появится новая посадочная галерея с 24 телескопическими трапами** для посадки и высадки пассажиров. Над внешним обликом сооружения будут работать немецкие архитекторы. Предполагается, что галерея, частично выступающая на перрон аэродрома, станет частью нового терминала аэропорта («АиФ». 19.04.06).*

В главе II **«Основные структурные компоненты газетной заметки»** подробно исследуются особенности строения газетных заметок разных изданий и рубрик, проводится их типологизация, анализируется внутреннее членение ГЗ, выделяются разнообразные структурные типы заголовочного комплекса в его взаимодействии с текстом, выявляются основные способы организации связности текста.

В первом параграфе этой главы «Общая структура газетной заметки. Надтекстовые элементы и их функции» отмечается, что о структуре ГЗ можно говорить в разных отношениях: с точки зрения развертывания ее композиции, использования и представления в ней базового факта, взаимосвязи формальных и содержательных элементов, ее места в составе рубрики и целого издания. Далее освещается история разработки данного вопроса. Как известно, проблема «правильной» структуры произведения волновала еще античных философов и ученых. В начале 70-х гг. XX в. возникает теория «стратегий текста» [ван Дейк 1989; ван Дейк, Кинч 1988] — это так называемые макростратегии, на основе анализа которых выявляются реконструкции макропропозиций, то есть таких суждений, которые могут выступать при описании содержания данного текста как содержательный эквивалент целой последовательности текстовых пропозиций. Макропропозиции в их логической связи создают особый семантический уровень композиции текста. Однако «пользователь языка может догадаться о теме текста уже после минимума текстовой информации из первых пропозиций. Догадку может подтвердить самая различная информация: заглавие, тематические слова, тематические первые предложения, знание о глобальных событиях и действиях и информация из контекста» [ван Дейк, Кинч 1988: 168]. Сам процесс чтения новостей «сверху вниз» является отображением семантической макроструктуры, лежащей в основе текста: «другими словами: сначала формулируются самые высокие уровни тематической структуры, а за ними — более низкие» [ван Дейк 1989: 242-243].

В конце XX в. текст начинает рассматриваться учеными-лингвистами как продукт коммуникативной деятельности человека. Таким образом, при анализе структуры текста исследователями-языковедами на первый план выдвигается его содержательная сторона, способы представления и развития замысла, что непосредственно относится и к структуре ГЗ.

Исходя из этого положения, можно выделить два ее структурных типа. Структура заметки первого типа представляет собой последовательное изложение ответов на вопросы: Что произошло? Где? Когда? Почему? Как? Второй тип — это заметка, в которой базовый факт (исходное явление) каким-либо образом комментируется.

Релевантные свойства ГЗ — точность, ясность, компактность — определяют и обуславливают ее формальную структуру. Структура ГЗ включает в себя следующие элементы: заголовок — лид (вводка) — зачин — детальное изложение фактов. В некоторых изданиях лиду может предшествовать подзаголовок. Причем каждая составляющая часть ГЗ играет важную структурирующую роль и несет определенную смысловую нагрузку. В работе отмечается, что основной тенденцией современного публицистического текста является обращение к монтажному принципу «перевернутой пирамиды» [Фихтелиус 1999], который существенно отличается от хронологического. В тексте, построенном по принципу «перевернутой пирамиды», самый главный элемент события — его результат — выносится в начало текста. Таким образом, текст разворачивается по принципу обратной связи.

Особенностью композиционного построения заметки является то, что в ней может отсутствовать заключительная часть. Это происходит именно потому, что изложение информационного материала в ГЗ строится по принципу «перевернутой пирамиды», когда самая свежая, важная информация расположена «вверху», затем следуют менее значительные и интересные факты. Такая структура, как правило, наиболее удобна и для читателя. Он быстро схватывает главное и может прервать чтение в любом месте, не упустив ключевых пунктов.

В работе представлена уточненная типология лидов с учетом более ранних разработок [Шостак 1997, 1999]. При этом отмечается, что из основных типов лидов предпочтительны следующие: 1) резюме, или краткое изложение материала (результатов); 2) репрезентативный, который выделяет только один важный аспект; 3) драматический, в котором задана конфликтная ситуация; 4) цитатный; 5) вопросительный, основанный на риторическом приеме дубитации; 6) аналитический; 7) анонс. Существует несколько других типов лидов: контрастный, статистический, анекдотический, ретроспективный, но, как показывают примеры, часто различные типы лидов пересекаются. Ср., к примеру, лид ГЗ под названием «Французы вцепились в Абрамовича» («МК», «NON-STOP». 02.06.05): *Чукотский губернатор Роман Абрамович фигурирует в двух делах, расследуемых французской прокуратурой*, в котором функция резюме сочетается с драматической.

Немаловажное значение имеет и зачин, т. е. структура первого предложения или краткого абзаца текста. В зачине обозначается проблема, приводится мнение какого-либо официального лица, констатируются итоги того или иного события. Если в лиде автор стремится в свернутом виде обозначить событийную канву, то в зачине он, как правило, посредством различных

подробностей разворачивает действие. Образно говоря, лид — это стартовая позиция, а зачин — первый шаг в забеге. За зачином следуют подробности. Если лид вообще отсутствует, то первый абзац текста нередко берет на себя его функцию; ср.: *Английские ученые подтвердили правоту профессора фон Фриша, еще в 60-е годы прошлого века предполагавшего, что “танцуют”, пчелы сообщают о том, где нашли нектар* («Пчелы в танце передают важную информацию». «Известия». 20.05.05).

Выделяются два способа расположения материала и развития главной идеи: повод — конкретизирующее суждение, предыстория события — само событие. Любая форма ГЗ есть отражение динамики развития и оформления главной идеи текста, ради которой он пишется. Поэтому все его части, их количественный и качественный баланс определенным образом подчиняются логическому раскрытию основной авторской мысли.

Второй параграф данной главы носит название «Заголовок газетной заметки в его взаимодействии с текстом». Заголовок — первый и неотъемлемый структурный элемент газетной публикации, занимающий самую сильную надтекстовую позицию (см. [Кожина Н. 1986; Вахтель 2005]). Существенным для высказывания в позиции газетного заголовка является фокусировка в нем новой и самой важной информации как для адресанта, так и для адресата. Отмечается, что современные заголовки ГЗ выполняют следующие функции:

1) *информативную* (обозначая тему или главную идею газетного текста): *«Граница России с Азербайджаном согласована на 90%»* («Известия». 31.05.05); *«20 тысяч милиционеров охраняют в настоящее время столицу»* («МК», «NON-STOP». 07.05.05);

2) *коммуникативную* («не просто передача информации, но и выражение авторских намерений» [Вахтель 2005: 9]). Ср.: *«Россияне любят Путина и не любят его чиновников»* («МК», «NON-STOP». 24.06.04); *«Жить в столице всё дороже»* («Известия». 15.05.04);

3) *графически-выделительную* (реализуемую неязыковыми средствами: с помощью шрифтовых выделений, метаграфических средств, приемов верстки, размещения материалов на газетной странице);

4) *рекламно-экспрессивную* (привлекая внимание читателя к материалу публикации): так, заголовок *«Софи Лорен снова мама?»* («АиФ». 04.08.04) вносит интригующий момент, поскольку известно, что итальянская актриса уже в почтенном возрасте (на самом деле речь идет об удочерении).

В конкретном заглавии на передний план выдвигается либо информативная, либо рекламно-экспрессивная функция. В зависимости от того, какая из них является преобладающей, можно говорить об экспрессивном или информативном типе заглавия. Однако часто эти главные функции названия совмещаются. Ср.: *«Вся страна с бутылкой в руках — от мала до велика»* («МК», «NON-STOP». 28.06.04); *«Абрамович получит еще один срок?»*

(«АиФ».18.05.05); «На прожиточный минимум не прожить» («АиФ». 19.04.06). При этом следует отметить, что собственно номинативная функция заголовка в ГЗ сильно ослаблена и почти полностью вытесняется его информативной, коммуникативной и рекламной функциями.

В российской и зарубежной лингвистике заголовки исследовались с разных точек зрения – в рамках функционально-синтаксических (И.П. Распопов, А.М. Ломов) и коммуникативных исследований (И.А. Стернин); в расширенной парадигме языкознания, представленной психолингвистами (А.Н. Леонтьевым, А.А. Леонтьевым, Ю.А. Сорокиным); с позиций лингвистики текста (Р. Богранд, В. Дресслер и др.) и теории речевых актов. Поэтому в современной лингвистике существует множество классификаций заголовков, разных подходов и принципов их характеристики. В работе выделяются три основных критерия характеристики заглавий ГЗ: 1) семантический; 2) структурный; 3) стилистический.

В современном ГПС заголовок выступает как совокупность лингвистических и графических средств и приемов, которая дает читателю предварительные сведения о содержании публикации и привлекает к ней внимание. В работе показано, что степень автономности заголовка тоже варьируется. Так, среди газетных заголовков выделяются автосемантические, понятные без опоры на текст, и синсемантические, смысл которых, как и статьи в целом, становится очевидным только при взаимодействии заглавия с текстом. В связи с этим можно выделить четыре основных типа отношений между заголовком и текстом ГЗ:

1. Репрезентативные отношения — заголовок несет основную мысль, главную идею ГЗ, выступая, таким образом, резюмирующим, надтекстовым элементом информационного сообщения. Такой тип отношений характерен для рубрики «Хроника» газеты «Известия»:

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ ПРОВОДИТ ПЕРЕГОВОРЫ В АРМЕНИИ

В Армению с рабочим визитом прибыл глава администрации президента России Дмитрий Медведев. Он проведет переговоры по широкому спектру вопросов двусторонних отношений, сообщает «ИНТЕРФАКС». «У нас большая повестка дня. Она вполне конкретная, не абстрактная, не философская, вполне насыщенная. Запланирована встреча с президентом Армении, министром обороны, моим коллегой — руководителем администрации (президента Армении. — «Известия») и некоторыми другими», — сообщил Медведев («Известия». 31.05.05).

2. Рекламные отношения — заглавие только привлекает внимание к газетному материалу, не раскрывая его сущность. Как правило, заголовок при таком типе отношений по структуре представляет собой словосочетание, которое только называет объект/субъект публикации или намекает на него. Это имплицитный тип отношений между заглавием и текстом — по

прочтении текста читатель разгадывает смысл заглавия. Такой тип отношений часто встречается в рубрике «Слухи» «АиФ» и ее новых подрубриках, например, «Кошелек»:

ОСАГО В ОСАДЕ

Говорят, что тарифы на автогражданку поднимут. Комментарий «АиФ»:
По мнению В. Баскакова, главы Независимого актуарного центра, тарифы следует поднять на 47%. «Страховые компании выплачивают по страховым случаям 67% от сборов», — пояснил он «АиФ». Критический уровень — 77%, после этого компании начинают работать себе в убыток. В Минфине считают, что страховщики выплачивают только 48% сборов, но тарифы всё же нужно поднимать. Что и будет сделано в середине 2007 г. («АиФ». 20.12. 06).

3. Диалогические отношения, которые задаются вопросительным предложением, вычлененным в заголовок. Основной корпус текста и лид (если он есть) служат ответом на поставленный в заголовке вопрос. Коммуникативное задание вопросительных предложений связано с получением или проверкой информации:

КУДА КАТИТСЯ РОССИЯ?

42 процента россиян, согласно опросу, проведенному в мае аналитическим центром Юрия Левады, считают, что в стране нарастает анархия.

Еще в марте прошлого года, в преддверии избрания Владимира Путина президентом страны на второй срок, подобное развитие событий прогнозировали 2% россиян. Тогда как 55% верили, что в стране продолжит развиваться демократия. Сейчас признаки ее становления в России усматривают всего 12% граждан («МК», «NON-STOP». 31.05.05).

Этот тип представлен прежде всего в «МК» и «АиФ». Широкое распространение вопросно-ответных структур в ГЗ связано с тем, что всякое речевое произведение диалогично по своей сути: «реальное целостное понимание активно ответно и является ничем иным, как начальной подготовительной стадией ответа» [Бахтин 1979: 247].

4. Включительные отношения — при таких отношениях заголовок является частью основного корпуса текста и/или лида. Как правило, в этом случае заголовок образует вместе с лидом единый заголовочный комплекс или является первым предложением всего корпуса текста, неся функцию зачина (начала повествования), а не рекламную и репрезентативную. Такие отношения характерны для ГЗ рубрики «NON-STOP» «МК»:

«...ПОТРЕБУЮТСЯ ГОДЫ,

чтобы принять законодательство, соответствующее передовым стандартам высокоразвитых стран».

Дмитрий Козак, руководитель аппарата Правительства РФ.

Как пояснил автор и вдохновитель буксующей административной реформы, отсутствие четко прописанных и прозрачных процедур принятия решений властью порождает произвол и коррупцию. Выполнение этой задачи “родит” так называемое электронное правительство. А после того, как власть имущие начнут принимать важные решения двойным кликом “мышки”, взятки исчезнут. Электронных наличных не бывает («МК», «NON-STOP». 24.06.04).

Таким образом, заголовок газетной статьи, выполняя две основные функции, — информативную и рекламную, может находиться с основным корпусом текста в различных отношениях, определяющих структуру самого заголовка и характер рубрики всего издания.

Отмечается, что заголовок выполняет еще две присущие только ему функции благодаря использованию графических средств (шрифта), месту расположения на газетном листе и в рубрике — *распределительную* (выстраивает ГЗ по тематике и степени релевантности информации) и *соединительную* (определяет место ГЗ в подборке). Правильно составленные заголовки не только разделяют газетный материал, выступая надтекстовым элементом блока информации, но и объединяют публикации в рамках одной рубрики. Так, в рубрике «NON-STOP» «МК» за 28.06.04 встречаем следующую связку: *«Ему 57 лет, он болен, он социально не опасен»* (об аресте бывшего зам. руководителя департамента имущества столицы Авекова) и вскоре затем *«41 год исполнился в субботу самому знаменитому заключенному России — экс-главе НК ЮКОС Михаилу Ходорковскому»*.

В работе специально подсчитывалось количество предикативных и номинативных структур в заголовках ГЗ разных рубрик. Так, в рубрике «Срочно в номер!» «МК» в 2003-2004 гг. заглавия представлены только структурой предложения (100%), в 2005 г. предложения составляют 98%; в рубрике «Хроника» «Известий» в 2003-2004 гг. в заголовках предложения составляют 96%; имена и словосочетания — 4%, хотя в 2005 г. эти цифры меняются (предложения — 78%, именные заголовки — 22%). В рубрике же «Слухи» «АиФ», которая отличается особой экспрессивностью, показатели совсем иные: 51% предложений и 49% номинативных структур в 2003-2004 гг.; в 2005 г. предложения составляют 63%, а именные заголовки — 37%. Особой выразительностью и вариативностью заголовков отличается и рубрика «МК» «NON-STOP», что демонстрируют количественные показатели: в 2003 г. предложения составляют 55%, имена и словосочетания — 45%; в 2005 г. происходит сдвиг в пользу глагольных конструкций: предложения — 74%, именные заголовки — 26%. В целом можно констатировать, что наиболее типичный заголовок газетной заметки стремится к определенной коммуникативной самодостаточности, а потому и к предикативной структуре.

В этой же главе, в третьем параграфе «Внутренняя организация текста газетной заметки и ее композиционное строение» ставится проблема выявления различных типов организации ГЗ в зависимости от сообщаемой информации, от вхождения в разные газетные издания и различные рубрики. Специальное внимание при этом уделяется и выявлению разных типов членения текста и построения абзацев. Был проведен также статистический анализ, результаты которого представлены при анализе формальной организации ГЗ конкретных рубрик. Принимались во внимание следующие количественные показатели: среднее количество всех предложений в ГЗ, соотношение простых и сложных предложений, среднее количество слов в предложениях. В рубрике «Срочно в номер!» «МК», где присутствует последовательное членение на абзацы, подсчитывалось среднее количество предложений в каждом из абзацев.

Примеры ГЗ отчетливо показывают, что, с одной стороны, современная ГЗ имеет четкую структуру подачи и размещения материала, а, с другой, — границы между структурными компонентами подвижны. На основе тесной логико-смысловой связи заголовков и вводная часть могут рассматриваться как единый интродуктивный блок (Н.Д. Арутюнова). Поэтому можно говорить о слиянии структурных элементов ГЗ: заголовок семантически и синтаксически связан с лидом (или подзаголовком) либо находится с ним в отношениях взаимодополнительности. Таким образом, структура адекватно отражает распределение релевантной информации.

Например:

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК (заголовок)

жертвам теракта у гостиницы «Националь» установят сегодня в Москве (лид).

(«МК», «NON-STOP». 06.07. 05).

Правомерно также мнение, что заголовочный комплекс ГЗ рубрики «NON-STOP» можно не делить на составляющие части, тогда шрифтовые выделения будут лишь маркировать наиболее значимую информацию всей надтекстовой конструкции.

Как показывают наблюдения, наиболее четко выраженной структурной организацией отличаются ГЗ, входящие в рубрику «Слухи» газеты «АиФ», где подтверждается или опровергается представленная вначале информация, и ГЗ, которые помещаются в рубрику «Срочно в номер!» газеты «МК».

Непосредственный анализ структурной организации ГЗ из рубрики «Слухи» показывает, что основной корпус имеет содержательное членение, а не формальное. Все газетные заметки этой рубрики имеют довольно стандартизованную структуру, отдельные части которой выделяются на основании как шрифтовых различий, так и смыслового наполнения. Первая часть подобных ГЗ представляет собой формулировку «слуха», при этом само содержание непроверенной информации вводится при помощи неопределенно-личной глагольной формы «Говорят...», которая сама по себе уже заявляет о действии говорения неопределенными

лицами. Вторая — придаточная, изъяснительная часть данного предложения, вводимая союзом «что», собственно и раскрывает содержание «слуха». Формулировка «слуха» всегда выделена полужирным шрифтом. Далее следует ремарка *«Комментарий «АиФ»*, которая выполняет одновременно соединительную и разделительную функции: она соединяет два типа представления одной той же информации (субъективный/объективный; без ссылки на источник /со ссылкой на источник), но одновременно и четко их разъединяет.

Согласно количественным показателям, в ГЗ данного типа можно выделить ядро текста и факультативные элементы, или минимальный и расширенный текст. Так, минимальное количество предложений в нем — 3, они и составляют ядро текста; среднее число предложений в 2003-2004 гг. — 4,6. Понятно, что длина текста зависит от пространности разъяснительной части и наличия/отсутствия резюмирующего вывода, т. е. от длины факультативной части, которая увеличивается в 2005 г. (среднее число предложений — 6). Преобладание (63%) сложных предложений в ГЗ рубрики «Слухи» объясняется обязательным наличием вводной формулировки «слуха» и цитированием «чужой речи». Увеличение длины предложений связано с объемом информации, которую несут разные предложения: простое предложение содержит основную информацию (отвечающую на вопросы: Что? Где? Когда?), сложное предложение тяготеет к более четкому раскрытию отношений (временных, условных, изъяснительных и др.). Однако, как показывают подсчеты, увеличение количества предложений в ГЗ ведет к незначительному сокращению их средней длины (13,5→12,7 слова) и уравниванию количества простых (53%) и сложных (47%) предложений в 2005 г.

Внутритекстовая связь ГЗ объединяет в себе два вида базовых отношений: соположения и временного следования, образуя их равнодействующую — перечислительную связь, которая, в свою очередь, обуславливает качество компонентов, объединенных этой связью. Однако перечислительная связь в реальных текстах приобретает содержание в зависимости от удельного веса составляющих этой связи. Отсюда варианты ГЗ: при доминировании связи временного следования — нарративный вариант, при доминировании соположительной связи — описательный (дескриптивный), при взаимопереплетении этих видов связи — смешанный вариант ГЗ (см. [Батурина 1994]). Если применить к текстам рубрики «Слухи» («АиФ») классификацию «нарративный тип» / «описательный тип» / «смешанный тип» ГЗ, то, скорее всего, они попадут в последние два класса; преобладающим все же будет «описательный тип» ГЗ, отражающий определенную статическую ситуацию. Однако данная рубрика подразумевает и наличие нарративного типа текстов, излагающих опровержение как некоторую историю (ср. ГЗ «*Оборотни возвращаются?*» («АиФ». 07.04.04)), и тенденцию к текстам «смешанного типа» («*Новая школьная программа*» («АиФ». 15.01.03)), в которых описательная информация сочетается с распределением действий в определенной временной последовательности, чаще

всего в будущем. В последнее время в рубрике «Слухи» появились свои подрубрики, которые уточняют тематическую направленность сообщений («Кошелек», «Чего ждать?», «Во власти», «Скандал», «Общество»), а общее название рубрики расширилось до структуры «Новости, сенсации, слухи».

Тексты ГЗ из рубрики «Срочно в номер!» «МК» имеют четко выраженную нарративную организацию: они излагают «сенсационные» новости общественно-политического, экономического, культурного, бытового, часто криминального характера как развернутую историю. Эта история всегда предваряется так называемым «вводящим информированием» — кратким изложением события в лиде или зачине, второй абзац открывается вводной ремаркой *Как стало известно «МК», ...; Как удалось выяснить «МК», ...* и т.п. — далее история воспроизводится в развернутом виде и хронологической последовательности. В конце же обычно представлена резюмирующая часть: выводы по материалу нарративной части ГЗ.

Логично, что тексты из рубрики «Срочно в номер!» имеют больший объем: в них в среднем 11,4 предложения; предложения также более развернуты — в них в среднем 15,2 слова. В данных ГЗ отмечается доминирование простых предложений (65%) над сложными (35%). По нашим подсчетам, в заметках рубрики «МК» «Срочно в номер!» в среднем три абзаца. Текст ГЗ эксплицитно делится на части: «вводящее информирование», «нарративная» часть (хронологически выстроенная история с необходимыми деталями происшествия), «резюмирование». Средняя нарративная часть данного типа ГЗ может иметь и более развернутый характер — составлять от 1 до 4 абзацев, максимальное же число абзацев во всем тексте — 6. Первый абзац ГЗ данной рубрики при дробном членении текста чаще всего представлен 1-2 предложениями, средние абзацы обычно включают от 3 до 5 предложений. Если в тексте есть явное резюмирование, то и последний абзац ГЗ включает не более двух предложений.

В отличие от текстов рубрик газет «АиФ» и «МК», ГЗ рубрики «Хроника» разной тематики в газете «Известия» характеризуются как раз синкретичной структурой. Различия структурной организации ГЗ разных типов изданий обуславливаются и формой подачи информации. Так, например, тексты рубрик «Срочно в номер!» «МК» и «Хроника» «Известий» различаются еще по одному параметру: первые относятся к неофициально-информационному и информационно-экспрессивному подтипам текста ГЗ, вторые — к официально-информационному подтипу.

ГЗ рубрики «Хроника» имеют только две отчетливо выделенные части: заголовок и основной корпус текста, в последнем в среднем насчитывается 5-6 предложений. Сам основной корпус текста чаще всего никак не расчленен, и если есть членение, то в тексте обычно 2 абзаца. При этом средняя длина предложения в этих текстах превышает по показателям все разобранные выше случаи (в среднем — 17-18 слов). По мнению Т.М. Веселовской [1987],

размер предложения является статистическим параметром стиля. С этой точки зрения сравнительно большая длина предложений в текстах «Хроники» газеты «Известия» является отличительным параметром официально-информационного типа ГЗ.

В текстах ГЗ рубрики «Хроника» больше простых предложений (примерно 60%), однако, судя по показателям средней длины предложения, это простые предложения с осложненной структурой: в них содержатся либо однородные члены, либо различные виды обособлений (*Президент Украины Леонид Кучма своим указом отправил в отставку генерального прокурора Святослава Пискуна, решившего раскрыть дело “оборотней-силовиков”, причастных к убийству независимого украинского журналиста Георгия Гонгадзе – «Заговор силовиков»* привел к увольнению генпрокурора». «Известия». 30.10.03). Однако, несмотря на большой объем, такие фразы легко удерживаются в оперативной памяти читателей, поскольку подобные структуры отличаются относительным постоянством состава компонентов.

Очевидно, что авторы ГЗ стремятся к подаче информации в расчлененном виде, чтобы было возможно поэтапное ее усвоение. Для этого в рубрике «Срочно в номер!» «МК» используется членение текстов ГЗ на абзацы, в рубрике «Слухи» «АиФ» используются шрифтовые выделения и разделения, которые в какой-то мере заменяют собой «абзацное» деление и позволяют подать одну и ту же информацию с разных точек зрения. Хотя ГЗ рубрики «Хроника» («Известия») и не обладают эксплицитным членением основного корпуса текста, в них часто используется контекстно-вариативный принцип строения текста: авторская или редакторская речь чередуется с передачей «чужой речи» в разных формах.

В работе обращается внимание на тот факт, что композиционное оформление ГЗ также подвержено изменениям. В газетах обновляются рубрики, содержащие короткие информационные сообщения. Так, в начале 2000-х гг. в «МК» стала активно развиваться рубрика «NON-STOP», тексты которой имеют очень динамичную структуру, — о чем говорит само заимствованное ее название (в переводе с англ. букв. ‘не останавливаясь, без остановок’). Изменения прослеживаются, прежде всего, в структурной композиции ГЗ, входящих в эту рубрику, а именно — в заголовочном комплексе, который образуют само заглавие статьи и присоединяющийся к нему лид. Видоизменяется не только структура публикаций и их заголовочного комплекса, но и общее строение самой рубрики «NON-STOP», в сторону структурного разнообразия составляющих его текстов. Прежде всего, в этой рубрике увеличивается само количество текстов: так, если в последние 6 месяцев 2003 г. в среднем в рубрике было представлено 2,6 текста, то в первые 6 месяцев 2004 г. среднее количество текстов уже увеличилось до 8,2. При этом структура и оформление ГЗ становятся все более вариативными. С увеличением числа текстов незначительно уменьшается средний объем

каждого из них (4,8→4,1 предложения), а также средняя длина предложения (15,8→14,8 слова), возрастает число простых предложений (52→63%) по отношению к сложным.

Четвертый параграф посвящен типам членения текста, образованию его связности; здесь подробно анализируются структура абзацев, типы взаимодействия между частями текста.

Реальное членение основного корпуса текста на абзацы из трех выбранных изданий («АиФ», «Известия», «МК») довольно последовательно представлено только в «МК» в рубрике «Срочно в номер!», в других изданиях оно встречается редко (например, в «Хронике» «Известий») и появление его факультативно. Абзац имеет определенную синтаксическую характеристику: составляющие его предложения соединяются с помощью специальных средств, характерных для данного издания. Абзац имеет определенную композицию, причем входящие в него предложения играют неодинаковую роль. Наибольшей самостоятельностью, относительно большей свободой своего строения характеризуется первое предложение абзаца (зачин)¹. В нем используются специальные синтаксические средства, оформляющие момент начала мысли. Это, в основном, вводные предложения и словосочетания, содержащие ссылку на источник, а также структуры, вводящие косвенную речь: *Как сообщили «МК» в суде,...*; *Начальник пресс-службы внутренних войск Василий Панченков заявил, что...* Аналогичные начала отмечаются и в «Известиях», правда, намного реже: *Как сообщает «ИНТЕРФАКС», ...*; *Би-би-си со ссылкой на «Вашингтон пост» сообщает о том, что...* Обычно самое первое предложение в ГЗ «Хроники» представляет собой не фразу-штамп, а высказывание, необходимое для введения в тему: ср. *Одно время наука предрекала сероводородный “взрыв” Черного моря (зачин). А что думают об этом ученые сегодня?* («Известия». 15.04.05).

На синтаксическую специфику зачина влияет, прежде всего, функция введения новой мысли, его назначение как первого предложения абзаца. При необходимости ввести читателя в суть дела используется наиболее информативное предложение, что выражается в особенностях его синтаксического строения: полноте состава, синтаксической независимости, в особенностях, связанных с подчеркиванием начального момента мысли. Первое предложение играет большую роль в абзаце: обозначая начало мысли, оно определяет дальнейший ход ее развития, является организующим центром абзаца. Другие предложения абзаца менее самостоятельны в структурном и смысловом отношениях и зависят синтаксически от первого. Помимо зачина, абзац имеет отчетливо выраженную концовку, для оформления которой также используются специальные синтаксические средства. Так, широко распространено использование союза *и* в присоединительном значении в начале последнего предложения: ***И** дисбаланса достаточно, чтобы за 10 тысяч лет растопить километровый слой льда*

¹ Термин «зачин» используется в стилистике текста в двух значениях: (1) первый абзац текста; (2) первое предложение абзаца (не обязательно первого).

(«Известия». 13.05.05). Средством завершения абзаца и всего текста может быть цитирование «чужой речи», которая является ответом на заглавный вопрос: *Источник в окружении татарстанского лидера не исключил того, что Папа все же передаст икону в преддверии празднования 1000-летия Казани: «Это стало бы хорошим началом диалога между РПЦ и Римско-католической церковью»* («Папа Римский одарит Казань?». «АиФ». 05.11.03).

Таким образом, абзац в ГПС имеет следующую композицию: зачин, содержащий начало мысли, среднюю часть — развитие мысли и концовку, подводящую итог микротеме абзаца как в смысловом, так и в синтаксическом отношении. Абзац играет важнейшую роль в тексте. Он служит средством выделения, графического оформления синтаксических единиц, средством смыслового членения текста, выполняющим многообразные стилистические задачи.

И.Р. Гальперин, отмечая типологические особенности членения текста, выделяет объемно-прагматический и контекстно-вариативный виды членения. Объемно-прагматическое членение учитывает объем (размер) части и установку внимания на читателя. В контекстно-вариативном членении выделяются: 1) речь автора; 2) чужая речь; 3) несобственно-прямая речь. Собранный материал подтверждает мысль ученого о том, что членение в газетных текстах подчиняется в основном прагматической установке и ограничению места. Особенно это заметно в рубриках «АиФ» и «Известий», где иногда в одном абзаце содержится разноплановая информация, которую можно было бы представить в дробном виде. При контекстно-вариативном членении текста задача автора сводится к переключению форм речетворческих актов, например с описания на «чужую речь», а потом на авторские рассуждения и т.д. Такое членение текста приближает читателя к сообщаемым событиям, делает его как бы участником этих событий.

И объемно-прагматический, и контекстно-вариативный типы членения текста обусловлены намерением автора. С одной стороны, выделение абзацев представляет читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения, с другой стороны, показывает авторскую логику связи отрезков сообщения.

Пятый параграф посвящен авторскому началу в газетной заметке. «Присутствие» автора в материалах прессы всегда оказывает воздействие на стилистический облик текста СМИ. Понятие «автор» можно свести к пучку отношений, в котором главными, определяющими выступают отношение к действительности и тесно связанное с ним отношение к тексту (речи). По мнению Г.Я. Солганика, сущность анализируемой категории, стиль публицистического текста определяет дихотомия «автор — человек социальный» — «автор — человек частный». «Человек социальный» в структуре категории автора обязательно предполагает анализ социальных проблем. В проблеме «человек частный» выделяются два аспекта: чисто стилистический, когда автор, используя специальные приемы интимизации, стремится предстать близким читателю человеком, и сущностный аспект, заключающийся в том, что

интерес к частной жизни становится определяющей приметой времени. Поскольку ГЗ — жанр информационный, то точка зрения автора редко выражается как мнение «частного человека» и включает в себя преимущественно второй аспект: внимание к каждому отдельному человеку.

Авторская модальность в ГЗ выражается и в манере озаглавливания, и в способе подачи материала, в единой структуре текста. В связи с этим авторская позиция может быть нейтральной или экспрессивной. ГЗ как текст, прежде всего транслирующий новости, стремится к нейтральной или явно не выраженной авторской позиции, тем более что в большинстве случаев заметки не имеют подписи (исключение составляют только некоторые ГЗ из рубрик «NON-STOP» «МК» и «Хроника» «Известий», имеющие подпись). Предполагается, что эти ГЗ «идут» от журналистов определенного отдела или всей газеты. В этом смысле можно говорить о коллективном авторе, который в рубрике «NON-STOP» «МК» также называется: *Отдел городской жизни, Отдел экономики, Отдел расследований, Отдел кино* и др.

Тексты новостей подаются от 3-го лица. Однако, хотя присутствие авторского «Я» сведено к минимуму, сам стиль газетной публикации все равно включает в себя оценочный компонент, который проступает, начиная с заглавий текстов. Ср. заглавия публикаций «*Призраки Белого Дома*» («АиФ». 05.11. 03); «*Прокурорский бордель*» («МК», «NON-STOP». 04.03.06) и др.

Значит, так или иначе оценка автора или коллективного автора газетного издания доводится до читателя, и в ГПС на это «работает» ряд стратегий. Журналисты, например, ссылаются на достоверные источники, насыщают свое сообщение цифрами, при этом возможно и расхождение в цифрах, на которое никто не обращает внимания. Это говорит о том, что подача статистических данных в ГЗ тоже является риторическим приемом.

Цитация представляет собой почти обязательный функциональный элемент в структуре ГЗ, обладает инвариантными конвенционально установленными формально-содержательными характеристиками: маркированность, содержательное тождество с текстом-источником, указание авторства. Однако сам выбор цитаты и ее расположение в тексте являются частью коммуникативного намерения цитирующего автора. Е.А. Земская [1996] считает, что основными функциями цитации в языке постсоветского общества являются осмеяние догм, пародирование, травестирование.

Подобные явления приводят к субъективации новостийного дискурса, «когда стремление преодолеть информационный стандарт нередко вступает в противоречие с критериями релевантности передаваемой информации» [Виноградов С. 1996: 292]. Однако некоторые исследователи языка газет [Дускаева 2004] отмечают, что, по сравнению с предшествующим периодом, сейчас сфера действия оценочности сужается, а на первый план выходит диалогический характер газетных речевых жанров.

Нейтральные конструкции чаще всего встречаются в заметках «Известий», что объясняется направленностью рубрики «Хроника», в «Слухах» «АиФ» нередко представлена авторская экспрессия. В каждом издании используются различные формы авторского присутствия. Так, в «Известиях» автор взаимодействует с читателем как очевидец-хроникер, что соответствует одному из основных методов новостийной публицистики. В «АиФ» и «МК» автор — почти участник события, он размышляет, приводит аргументы и факты.

Массмедиа, как считает ван Дейк [1989], предписывают не столько то, «что» люди должны думать, сколько то, «как» они должны думать. Ради этого строятся интерпретирующие структуры, задающие границы возможной подачи информации. Именно поэтому в каждом периодическом издании ГЗ имеет особую структурную заданность. Данный подход можно охарактеризовать как структурно-коммуникативный. Он включает в себя и некоторые элементы языковой манипуляции, в частности, подачу отвлекающей информации, когда акцент переводится на незначительные события, чем общественное внимание уводится в сторону (рубрика «Новости, сенсации, слухи» «АиФ»).

В ГЗ существуют и особые стратегии подачи подтекста. «В публицистике допустим только такой подтекст, который заранее запрограммирован автором в структурно-семантических сдвигах синтаксических структур, входит в композицию и проявляется при чтении связного текста и его составных частей. Такой тип подтекста, организованный средствами синтаксиса, получил название «сквозного»» [Кайда 1989: 44].

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы по диссертации в целом.

Отмечается, что газетная заметка, характеризующаяся релевантными структурными и стилистическими признаками, является одним из ведущих информационных жанров ГПС, так как отвечает главному требованию современного общества — подавать актуальную информацию в компактной форме изложения. ГЗ является постоянно эволюционирующим жанром, динамичность которого задана малой формой. Это отражает общую тенденцию развития ГПС, где «наиболее активно обновляются жанровые стандарты» [Майданова 2000: 83]. В современных массмедиа журналист определяет свои коммуникативные установки соответственно своей «жанровой гипотезе об адресате» [Дускаева 2004] и, актуализируя их, формирует диалогические отношения с читателем через разные модели речевых жанров СМИ. Можно даже предположить, что жанровые предпочтения читателей во многом задают и определяют структурные и стилистические параметры различных моделей ГЗ.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Структурные особенности организации текста газетной заметки // Русское слово в русском мире. М.: МГЛУ – Калуга: ИД «Эйдос», 2004. С. 191-203.
2. Генристика и функциональная стилистика // Лингвистика и поэтика 2. Сборник научных трудов. М.: МПГУ. 2005. С. 84-88.
3. Заглавие газетной заметки в его отношении к тексту // Аспирант и соискатель. № 3. М., 2006. С. 57-58.
4. Структура газетной заметки // Вопросы филологических наук. № 3. М., 2006. С. 68-70.
5. Изменения в языке газеты конца XX – начала XXI века // Электронный вестник Центра переподготовки и повышения квалификации по филологии и лингвострановедению. Вып. 4. СПбГУ, 2007 (в печати; 0,5 а.л.).